

УДК 321.64

ББК 60.56

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ТОТАЛИТАРИЗМА ЛЕВОГО ТОЛКА

Коновкин, Е. С.

*к. филос. н., доц. кафедры философии и
социологии ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный юридический
университет»
г. Екатеринбург, Россия
kotschkar@mail.ru*

ECONOMIC FACTOR OF TOTALITARISM LEFT PUSH

Konovkin, E. S.,

*Cand. of Philosophical Sc., Assistant Professor of the Department of Philosophy
and Sociology of Ural State Law University, FGBOU VPO (Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Professional Education)
Yekaterinburg, Russia
kotschkar@mail.ru*

Аннотация

В работе рассматривается тоталитаризм левого толка, который существовал в СССР в период правления И.В. Сталина. Акцентируется внимание на экономическом факторе установления жесткого режима власти. В условиях ограниченности материальных ресурсов был сделан выбор в сторону жизненных перспектив народного большинства. Негативная оценка практиковавшегося тогда способа организации общественной жизни основывается на классовом подходе.

Annotation

The article deals with the left-wing totalitarianism which existed in the USSR during the reign of J. V. Stalin. The attention is focused on the economic factor of establishing a strict regime of power. In a resource-constrained environment, the choice was made in favor of life prospects of the people's majority. The negative

evaluation of the way of social life arrangement, which was practiced at that time, is based on a class approach.

Ключевые слова: тоталитаризм, тоталитаризм левого толка, объективная основа, экономический фактор, классовый подход

Key words: totalitarianism, left-wing totalitarianism, objective basis, economic factor, class approach

Демократия исследуется достаточно широким кругом авторов. Ее антипод – тоталитаризм нередко подразумевается в качестве явления прошедших эпох. Однако объективные основы и социальный потенциал содержит не только народовластие, но и другие способы организации общественной жизни. Изучение их не менее актуально, поскольку окончательную победу демократического способа никто убедительно не обосновал. Объектом нашего исследования является тоталитаризм левого толка, предметом – экономический фактор тоталитаризма сталинского типа. Для реконструкции эпохи мы прибегли к трудам историков и статистическим материалам. Тоталитаризм нами понимается как способ организации общественной жизни, при котором устанавливается максимально полный, насколько это возможно, контроль государства по отношению к личности и социальным группам. Тоталитаризм бывает двух видов: правый, установленный в интересах привилегированного меньшинства, и левый – в интересах непривилегированного большинства.

Сначала обратимся к более ранним эпохам – цивилизациям Древнего Востока, где вследствие скудности экономических ресурсов не было широкого простора для внедрения материальных стимулов, и производительность труда основывалась преимущественно на мускульной силе человека и животных, а количество работников исчислялось сотнями тысяч и более. Например, на строительстве Великого китайского канала около 600 г. н. э. было занято пять с половиной миллионов человек, которых охраняли 50 тысяч стражников [1. - С. 63.] Даже при трепетном отношении к работнику со стороны начальства

вознаграждение за труд не могло быть выше возможностей государства, которые были более чем скромными.

Объективные основания жёстких режимов управления давно ушедших исторических эпох ныне мало у кого вызывают возражения. Иная ситуация возникает при анализе эпохи И. В. Сталина, когда жизненно необходимые стране объекты возводились преимущественно с помощью мобилизационной стратегии, включающей командный метод руководства. Пристрастный взгляд на ту эпоху объясняется не столько ещё относительно свежей исторической памятью, когда есть немало живых свидетелей времени, сколько идеологической потребностью определённых социальных кругов.

Если же абстрагироваться от «политики, опрокинутой в прошлое», то экономические основания тоталитаризма того времени были достаточно весомыми. Хотят того или нет современные критики методов управления сталинской эпохи, но следует признать, что в то время было жизненно необходимо в кратчайший срок возродить страну из руин. Сначала такая ситуация появилась после I мировой и гражданской войн, затем после Великой отечественной войны. В наше время, как ни странно, дискутируется вопрос об объективной необходимости мобилизационной стратегии для проведения преобразований тех лет. При этом не всегда учитываются два момента. Во-первых, не может считаться нормальной ситуация, когда страна длительное время находится в руинах. Во-вторых, как показывает мировой опыт, слабых покоряют. А техническое и экономическое отставание страны того времени ни у кого не вызывает сомнений. Не случайно в речи на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 года. И. В. Сталин заострил внимание на необходимости догнать и перегнать капиталистические страны в технико – экономическом отношении. «Либо мы этого добьёмся, либо нас затрут... Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны... Вот для чего нужен нам и вот что диктует нам быстрый темп развития индустрии» [2. – С. 248.] В другом выступлении И. В. Сталин относительно необходимых темпов развития говорит более определённо: «Мы

отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [3. – С. 39.] Автор цитируемых строк повторяет и развивает мысль В.И. Ленина, высказанную им применительно к условиям I мировой войны: «... либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» [4. – С. 198.] Разумеется, исходя из сложившейся ситуации, руководство советского государства предпочло форсированный путь укрепления военного и экономического положения страны. При этом нужно учитывать, что экономическая стратегия основывалась на развертывании внутренних резервов, а не на внешних займах и захвате чужих территорий, что было присуще правому тоталитаризму нацистской Германии.

Экономические ресурсы, которых в стране крайне не хватало, нередко замещались административным нажимом и средствами милитаризации труда. Например, под угрозой лишения свободы рабочим и служащим было запрещено переходить с одного предприятия на другое без разрешения дирекции [5. – С. 281.] В 1940 г. рабочий режим промышленных предприятий стал ещё более жёстким. Если в 1939 г. опоздание на работу на 20 мин. без уважительной причины считалось прогулом, то с 1940 г. за это работник мог быть осуждён на шесть месяцев «условно»: он продолжал трудиться на своём месте, но у него вычитали до 25% заработка в пользу государства [5. – С. 281.] Меры эти, разумеется, вынужденные и в корне отличаются от нынешней ситуации, когда в условиях тотального разворовывания колоссальных средств народа государство экономит на содержании лечебных и учебных учреждений, сокращает расходы на охрану лесов, на научные исследования, повышает пенсионный возраст и т.п.

В условиях форсированной индустриализации потребовалось в кратчайшие сроки значительно повысить производительность труда в сельском хозяйстве страны. Здесь преследовалась двоякая цель: обеспечить продовольствием горожан и высвободить часть сельского населения, которое

смогло бы пополнить ряды рабочего класса и вооружённых сил. В то время было два пути повышения производительности сельскохозяйственного труда: создавать фермерские хозяйства или колхозы. Фермерство имеет недостаток принципиального характера. Оно воспроизводит отношения эксплуатации человека человеком и усугубляет социальное расслоение на селе. В связи с этим советское руководство выбрало колхозный строй, коллективизацию. Несмотря на ряд сложностей, с которыми столкнулась эта реформа, она в короткий срок дала впечатляющие положительные результаты. Например, в 1940 г. государственные заготовки зерна были в 3,37 раза выше, чем накануне коллективизации, в 1928 г. [5. – С. 283.] Благодаря росту производительности труда деревня высвободила для индустрии, других отраслей народного хозяйства и армии 20 млн. человек [5. – С. 283.]

В настоящее время при анализе коллективизации в СССР нередко концентрируют внимание на её насильственном характере. Действительно, в начальный период многие крестьяне неохотно вступали в колхозы, а И. В. Сталин вынужден был выступить со статьёй в прессе о перегибах в проведении реформы. Однако, в целом коллективизация предопределила в определённой мере успех индустриализации, нашу победу над фашизмом [5. – С. 283.] И этот результат несомненно и значительно «перевешивает» сумму всех издержек становления колхозного строя.

В анализируемый период необходимо было осваивать необжитые северные и восточные регионы страны. На самых трудных участках использовался труд заключённых. Если исходить не из правых идеологических позиций, а из понимания ситуации, то такая авторитарная мера выглядит не как произвол, а как вынужденное решение, как выбор из весьма скудного перечня альтернатив. «Средства органов ОГПУ-НКВД применялись преимущественно в условиях отсутствия альтернативных возможностей реализации поставленных задач либо (в случае с военным производством или ОТБ) на направлениях, где требовался большой уровень концентрации ресурсов, нежели тот, который мог быть обеспечен обычными средствами» [6. – С. 172.]

В годы «перестройки» был создан миф о том, что при Сталине в СССР искусственно наращивали численность заключённых, чтобы государство имело больше дешёвой рабочей силы. Однако если сопоставить статистические данные, то получим следующее. Согласно архивным материалам максимальная численность заключённых в Советском Союзе во время правления И. В. Сталина приходилась на 1 января 1950 года и равнялась 2 561351 человек [7. – С. 10-11. Табл. 1.] По данным БСЭ, население на 1 января 1950 года равнялось 178,5 млн. чел. [8. – С. 14.] Возрастная структура на 1950 год не указана, но ее приблизительную величину можно определить если взять данные за 1939 и 1959 гг. Граждане до 15 лет составляли 37,7% и 30,4% соответственно [8. – С. 15. Табл. 5.] Вероятно, что в 1950 году на долю детей до 15 лет приходилась третья часть населения, тогда численность взрослого населения равна 119 млн. человек, исходя из чего заключённые составляли не более 2,2% от взрослого населения СССР. Наш подсчёт согласуется с данными, приведёнными в брошюре М. Соуса, где указано 2,4 % как максимальная доля заключённых за все годы существования СССР [9. – С. 21.] Западный историк для сравнения называет долю заключённых от взрослого населения США за 1996 год, которая равняется 2,8%. Это несколько больше, чем в СССР сталинской эпохи. Но никто не берётся объяснить такое соотношение соображениями экономии государственного бюджета или иными недружелюбными намерениями властей по отношению к народу США. По оценке исследователей, общий вклад заключённых СССР в 20-30-е годы XX века в создание внутреннего валового продукта страны вряд ли мог намного превышать их удельный вес в общем числе занятых в народном хозяйстве [5. – С.282-283.] При этом надо учитывать, что производительность труда заключённых не могла быть выше, чем у свободных граждан. Соответственно, не будет ошибкой полагать, что максимальная доля труда заключённых в ВВП страны не превышала 2-3 %. С. Г. Кара-Мурза приводит такие данные: в момент наибольшего своего размаха в 1937 г. НКВД, превратившийся в то время в крупное хозяйственное и строительное ведомство, распоряжающееся трудом заключённых, осваивал 6 %

всех средств на капитальное строительство [10. – С. 435.] Очевидно, что ГУЛАГ не мог играть ведущей роли в экономическом развитии страны. Но, учитывая исключительно тяжёлые условия, в которых трудились осуждённые, освоение ими необжитых, суровых в природно – климатическом отношении регионов страны, их безусловно важный вклад в возрождение и развитие страны невозможно проигнорировать в изучении экономических факторов тоталитаризма.

В итоге будет справедливо отметить, что жесткий тоталитарный способ организации общественной жизни в СССР находит экономическое обоснование. Чтобы возродить страну после войн, поднять ее на более высокий уровень развития и при этом не попасть в экономическую зависимость от других государств, тоталитаризм был оправданным выбором. Вместе с тем, до сих пор широко распространена негативная моральная оценка, опирающаяся на иные обоснования. Иначе говоря имеет место противостояние оценок анализируемой экономической и социально-политической системы. Связано ли это со степенью достижения истины оппонентами? Считаем, что оппонирующие оценки тесно коррелируют с классовым подходом, тему которого в наше время стараются тщательно обходить стороной. С точки зрения интересов класса капиталистов, то есть собственников средств производства, а также чиновников и идеологов, выражающих волю этого класса, Сталин, который персонифицирует власть той эпохи, вел страну в тупик, так как в его модели развития места буржуазным классам предусмотрено не было. В понимании капитала – это тупик, крах. Если же ситуацию рассматривать с позиций коренных интересов народного большинства, то итоговая оценка будет противоположной. Полагаем, что критерий социального прогресса заключается в утверждении коренных интересов народного большинства.

Список литературы

1. Момот М. Демократия и её последствия: о происхождении «народного правления», госдолге, неравенстве и налогах. М., 2013.

2. Сталин И. В. Соч., т. 11. М., 1949.
3. Сталин И. В. Соч., т. 13. М., 1951.
4. Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Ленин В. И. ПСС, изд. 5. Т. 34.
5. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917-2009. М., 2010.
6. Моруков М. Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006.
7. Земсков В. Н. Гулаг (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6.
8. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.24. Книга II. М., 1977.
9. Соуса М. Гулаг: Архивы против лжи. Харьков, 2006.
10. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М., 2016.